

В сотнях миль к северу от Дорна другая жена Рейегара Таргариена тоже присматривала за детьми.

Этими тремя детьми были семилетняя девочка, четырехлетняя девочка и годовалый мальчик.

Ни один из них не принадлежал ей. Но ей очень хотелось, чтобы среди них оказался и ее собственный сын.

В комнате находились еще две женщины. Одна из них была матерью младшей девочки и мальчика. Другой был уроженец Дорна, который приехал на север вместе со старшей девочкой.

У стены стоял еще один человек. Он был одет в белые доспехи, шлем держал под левой рукой, меч в ножнах висел на поясе.

Все они находились в гостиной "Грейуотер Уотч".

Этот замок для перелетчиков был безопасным убежищем для Лианны Старк в течение последних нескольких лет, и люди в этой комнате были для нее своего рода утешением. Особенно старшая из девочек.

В отсутствие сына Лианна лично взяла на себя заботу о воспитании принцессы Рейнис Таргариен. Еще до того, как они расстались, она пообещала Илии, что вырастит дочь Дорнийки как следует и никогда не нарушит своего слова.

Лианна полюбила Рейниса как свою собственную дочь, а женщина-волчица была для юной принцессы как бы второй матерью. Иногда она называла ее "Лия" или "Лианна", но чаще всего она называла ее "мама".

Лианна была достаточно молода, чтобы быть сестрой Рейниса, но ей нравилось, когда ее так называли. Она обнаружила, что между ними определенно была какая-то близость.

Прямо сейчас замок был в движении. Плавающий остров, на котором он был построен, постепенно перемещался по болотам.

Любой человек внутри замка не понял бы, что они двигаются. Но любой, кто смотрел или стоял снаружи, был бы хорошо осведомлен, так как они видели бы, что их окружение постоянно меняется.

Еще одно "гламурное" путешествие. Ну и ладно. По крайней мере, здесь не так влажно.

Грейуотерская Вахта часто скользила по болотам перешейка в попытке сохранить конфиденциальность своего местонахождения. Он никогда не останавливался ни в одном месте больше чем на неделю за раз. С тех пор как Лианна впервые появилась в замке, Грейуотерская стража меняла свое положение не менее 250 раз.

Лианна уже привыкла постоянно находиться в движении. Несмотря на то, что он находился в обширной болотистой местности, шея предлагала много экзотических достопримечательностей, и это помогало успокоить ее чувство приключения.

Но куда бы она ни пошла, она все равно чувствовала пустоту в своем сердце. Там была пустота, которую мог заполнить только один человек, но этот человек всегда находился более чем в ста милях отсюда.

В этот момент раздался тяжелый стук в дверь. Лианна Старк посмотрела на него и крикнула: "войдите!"

Дверь открылась, и Лорд Хауленд Рид, Сир Марк Райсвелл, Итан Гловер и Тео Уолл вошли внутрь.

Леди Джанна Рид улыбнулась мужу и произнесла: "Привет, любовь моя."

Хауленд остановился, чтобы поцеловать губы своей жены и головы своей дочери миры и своего сына Жойена. Он также кивнул в знак признательности Леди Ашаре Дейн, которая ответила таким же любезным жестом. Затем Хауленд подошел к Лианне, склонил голову и сказал: "Моя принцесса."

Принцесса.

Даже по прошествии пяти лет она не привыкла к этому титулу. Несмотря на то, что все окружающие обращались к ней именно так каждый божий день. Но, конечно же, она вышла замуж за принца, так что ее официальный статус в мире соответственно повысился. И все же ей это показалось странным.

- У меня есть для вас Новости, - объявил Лорд Хауленд, держа в правой руке свернутый лист пергамента. Он был помечен печатью северной ветви дома Клиган.

Никто из крэнногменов не вступил в Легион без знамени. Но кое - кто из других северян - прежде всего Кремень из пальцев Флинта-знал, как отследить Грейвотерскую стражу по всей шее. Так уж получилось, что Робин Флинт и некоторые из его рыцарей были легионерами. Некоторые из них были также опытными наездниками на лошадях. Это было к счастью; всадники были единственным средством, которое можно было использовать для связи с Greywater Watch.

-Как раз перед тем, как тронуться в путь, мы встретили всадника, - объявил Итан Гловер, указывая на пергамент в руке Лорда Хауленда, - это послание от Моут-Кейлин."

Хауленд Рид подошел к Лианне и протянул ей письмо, сказав: "Мы полагаем, что вы являетесь его предполагаемым получателем, Принцесса."

Лианна приподняла бровь и осторожно взяла письмо. - Почему вы так думаете, милорд?"

- Наверное, интуиция, - предположил Тео Уолл.

-Это да еще письмо адресовано "жильцу Грейуотерской стражи", - лукаво заметил Марк Райсвелл.

Лианна усмехнулась этому прямому заявлению и сломала печать на письме. Затем она развернула его и принялась изучать содержимое.

-Что там написано, Моя принцесса?- Спросил сир Освелл Уэнт со своего места у стены.

-Я прочту это вслух, - заявила Лианна.

Так она и сделала. Все присутствующие слушали его с большим интересом. Кроме миры и Жойена. Они были слишком малы, чтобы понимать, и все еще были поглощены своими игрушками. Однако все остальные были весьма заинтересованы в том, чтобы узнать

содержание письма.

Когда Лианна закончила разглашать информацию, содержащуюся в письме, Рейнис заговорил первым. Балерион сидел у нее на коленях. За четыре года он превратился в сильного кота. Хозяйка почесала его за ухом, хихикнула и сказала: "так Дядя Грегор теперь папа?"

Рейнис было всего три года, когда она впервые встретила Грегора Клигана, но она живо помнила каждый момент этого события. Она до сих пор помнила, как Эмори Лорч вытащил ее из-под кровати отца, Какой ужас охватил ее, когда Сир Эмори поднял меч над головой, и какое огромное облегчение испытала потом, когда Грегор выпотрошил Эмори, как свинью, которой он и был.

На обратном пути в Дорн она даже стала называть его "дядя Грег"(или "Гвег"). Она продолжала называть его так и по сей день.

Рейнис была достаточно стара и мудра, чтобы понимать, что Грегор Клиган на самом деле не был родным братом ни для одного из ее родителей. И все же она по привычке называла его дядей.

Чтобы оправдать это, она однажды указала, что Грегор и ее настоящий дядя Оберин были хорошими друзьями (если не считать редких сообщений Грейуотер Уотч, полученных от Кейлин Моут). В каком-то смысле они были почти как братья. Таким образом, по той же самой логике, Грегор технически был своего рода дядей Рейниса. Если не по крови, то по духу.

Доводы падчерицы произвели на Лианну сильное впечатление. Это было очень благоразумное замечание для Рейниса, сделанное в столь юном возрасте. Но опять же, в Страже серой воды Многие люди казались мудрыми не по годам.

- Леди Дейси родила семнадцатифунтового ребенка и сразу же после этого захотела покинуть родильную палату?- Риторически спросила ошарашенная Ашара Дейн, - я поражена, что у нее вообще хватило сил оставаться в сознании."

- Мормоны-народ цепкий, миледи, - сказал Итан Гловер. - их сила и рост также придают им большую устойчивость."

-И все же, это первый раз, когда у одного из них родился ребенок с Клиганом, - заметил Марк Райсвелл. - я не удивлен, что ребенок родился таким большим. Я также не удивлен, что Леди Дейси и ее сын пережили это испытание. Только Северянка могла выносить такого ребенка до конца."

-А теперь, - пробормотал Тео вул, - великаны возвращаются в Вестерос."

Если бы кто-то другой сделал это замечание, оно было бы воспринято как шутка или насмешка. Но Тео Уолл был из одного из горных кланов Севера. Хотя его народ был далеко не таким варварским и нецивилизованным, как кланы из долины, они были более открыты для веры в неестественное, чем лорды и Леди Вестероса.

Тео Уолл всегда твердо верил в противоестественное. Когда Лианна рассказала ему и остальным о пророчестве трехголового дракона, он был первым, кто поверил в истинность этого пророчества. Хауленд Рид, Джанна Рид и Ашара Дейн тоже постепенно решили в это поверить. Марк Райсвелл, Итан Гловер и Освелл Уэнт все еще были настроены весьма скептически, но независимо от того, насколько правдивым оказалось пророчество, они были полны решимости оставаться с Лианной и защищать ее до тех пор, пока она будет иметь их.

- Умоляю вас, ведерко, скажите, - сухо заметил Итан Гловер, - что еще возвращается? А Остальные?"

Марк Райсвелл был единственным, кто рассмеялся. Лианна впиалась взглядом в бывшего оруженосца Брэндона Старка и пробормотала: Должен ли я повторить тебе пророчество, Итан?"

- Тебе не стоит беспокоиться, Принцесса, - заверил ее Итан. Он явно не хотел снова обсуждать эту долгую ночь.

Марк Райсвелл счел это идеальным моментом, чтобы вернуться к первоначальной теме разговора. Он шутливо заметил: "очень удачно, что гора не назвала его сына Родриком. В противном случае у него и лорда Форрестера было бы больше общего, чем их собственные имена."

- Да, два Северных лорда по имени Грегор и два наследника по имени Родрик устроили бы настоящий кавардак, - с ухмылкой согласилась Джанна Рид.

- Я должен восхищаться его настоящим выбором имени, - вслух подумал Хауленд Рид.

Лианна и еще несколько человек согласно закивали головами.

- Разве ваш лорд-отец не был Рикардом, Принцесса?- Спросила Ашара.

-Так оно и было, Эш, - подтвердила волчица.

-Может быть, поэтому Лорд Грегор так назвал своего сына?- предположила Дорнийка.

-Не думаю, что это единственная причина, - задумчиво произнесла Лианна. - я думаю, что здесь кроется нечто большее."

-Как же так, Ваша Светлость?- Освелл Уэнт задавал вопросы.

Лианна объяснила: "это имя-одно из немногих, которое полностью принадлежит коренным народам Севера. Давая своему наследнику это имя, я полагаю, что Грегор Клиган стремится доказать, что он официально считает себя и своих соплеменников северянами. Он публично объявляет Север своим новым местом в мире. Я думаю, что это похвально с его стороны."

-Если это действительно его причина, то я вполне согласен, - заявил Хауленд Рид.

-Ну, а как насчет этого?- Грегор Клиган-урожденный житель Запада, - самоуверенно заметил Марк Райсвелл. Теперь он живет на Севере как северянин с женой-Северянкой и ребенком-Северянином."

-Должно быть, в нем осталось очень мало от Уэстерлендов, - заметил Итан Гловер.

-Ну, я отчасти склонен думать о нем как о Северянине до мозга костей, - заметил Хауленд Рид, - но мы не можем делать никаких предположений. Нам придется подождать и посмотреть, сможет ли он вырастить своего ребенка так, как это делают на севере."

По крайней мере, у него есть возможность вырастить собственного ребенка.

Каждый день с тех пор, как Лианна Старк и ее компания покинули башню радости, ее сын был главным объектом ее мыслей.

Эддард писал ей так часто, как считал это безопасным. Из посланий брата Лианна узнала, что Джон очень хорошо устроился в Винтерфелле.

Лианна никогда не сомневалась, что Нед будет хорошим отцом для Джона. Что действительно беспокоило ее, так это то, как ее невестка будет обращаться с ним.

К ее огромному облегчению, все ее тревоги были напрасны. Кейтилин Старк была очень любящей и заботливой по отношению к своему племяннику. Она была именно такой матерью, какой Лианна надеялась бы стать.

Как и Эддард, Лианна знала, что Грегор Клиган должен быть благодарен за это. Именно он предложил ложное объяснение того, как Джон появился на свет. Им повезло, что история о том, что он был незаконнорожденным сыном Брэндона Старка и Ашары Дейн, была одновременно правдоподобной и последовательной.

Ни Лианна, ни Эддард не любили так пятнать память своего покойного старшего брата, но если это означало обеспечить выживание Джона, они могли жить с этой ложью.

Им еще повезло, что Ашара так охотно согласилась на эту историю.

Сначала Лианна недоумевала, почему "самоубийство" Ашары должно было быть частью всего этого. Тогда Ашара дала ей простую, но логичную причину: Джон не будет вынужден искать свою предполагаемую биологическую мать, если ее сочтут мертвой. Даже если она отправится через Узкое море в Эссос, он все равно сможет преследовать ее, когда достигнет совершеннолетия.

Так что на самом деле Ашаре пришлось инсценировать свою смерть. Кроме того, все остальное, кроме самоубийства, привлекло бы нежелательное внимание.

Несмотря на то, что у Джона были бы отличные родители, она все еще беспокоилась о его безопасности.

Сир Герольд Хайтауэр прибыл на север с Эддардом и его знаменосцами после восстания. У него была новая одежда, новая прическа и новое имя: Сир Марвин из предела. Что же касается его происхождения, то он был странствующим рыцарем, который решил отправиться на север после восстания Роберта. Он решил служить звездам Винтерфелла как символ доброй воли между его родиной и Севером. Такой добрый жест был очень необходим после того, как Лорд Эддард победил Лорда Мэйса в штормовом пределе. Так что его было достаточно легко купить.

В любом случае, Сир Герольд сможет охранять Джона, не ставя под угрозу ни себя, ни мальчика. Лианна знала, что возница способен защитить ее сына. Он был лордом-командиром Королевской гвардии Эйериса и уже несколько недель держал ее в безопасности в Дорне.

Но даже несмотря на все свои тревоги, Лианна не была довольна тем, что ее сын был любим и защищен. Она отдала бы все на свете только за то, чтобы держать сына в своих объятиях.

Она никогда не выражала этого желания кому-либо другому вслух, так как не хотела, чтобы кто-то еще разделял ее страдания.

Однако без ее ведома Ашара Дейн поняла, что Лианна несчастна. Как человек, потерявший своего собственного ребенка при рождении, она слишком хорошо знала, как выглядит Скорбящая мать.

Тогда у Лианны был именно такой взгляд.

- С тобой все в порядке, Принцесса?- Озабоченно спросила Ашара.

Лианна мягко кивнула головой, но по ее лицу было видно, что она хочет покачать ею вместо этого.

-Можно вас на минутку?- Спросила Ашара у остальных.

Гостиная была быстро очищена от всех, кроме Дорнийки и женщины-волчицы. Как только они остались одни, Ашара села рядом с молодой женщиной и предположила: "Джон?"

Лианна просто кивнула головой и подтвердила: "всегда Джон."

В уголке ее глаза начала собираться слеза.

Ашара быстро потянулась к Лианне и заключила ее в объятия, которые та открыто приняла. Это была одна вещь, которую Северянка любила в Дорнийке; она всегда так сочувствовала чужим страданиям. Это, должно быть, было одной из вещей, которые привлекли Брэндона к ней в первую очередь.

Это был один из тех случаев, когда ее сочувственная натура действительно проявилась.

Она с надеждой сказала Лианне: "я тут немного подумала о твоей ситуации. Какие-то очень глубокие размышления. Я верю, что есть способ свести тебя и твоего сына вместе."

Это сразу же привлекло внимание женщины-волчицы. Она посмотрела пожилой женщине прямо в глаза и нетерпеливо спросила:"

Ашара открыла: "Ну, у меня есть идея. Это рискованно, но при правильном исполнении это может сработать. Это может воссоединить вас с Джоном, не создавая никакой угрозы ни для кого из вас."

-Я слушаю, - объявила Лианна Старк, наклоняясь ближе.

<http://tl.rulate.ru/book/40328/886273>